

Уилл Висконти

(Will Visconti) — преподает в Сиднейском университете и в Ассоциации образования рабочих. Его педагогический опыт включает в себя преподавание современных языков и гуманитарных наук, а область научных интересов лежит на стыке гендера, сексуальности и репрезентации, особенно в период *fin de siècle*. Автор книги «Не только „Мулен Руж“: жизнь и наследие Ла Гулю» (*Beyond the Moulin Rouge: The Life and Legacy of La Goulue*, 2022).
will.visconti@sydney.edu.au

М

аркиза

Казати

как модный образ и муза дизайнеров

Аннотация

В последние десятилетия маркиза Луиза Казати неизменно вдохновляет модельеров, от кутюрье до дизайнеров популярных брендов. Навянные образом маркизы коллекции отсылают к ее биографии и истории мест, где она жила. Казати родилась в Италии, но много путешествовала, живя поочередно в разных странах, в том числе Франции, Италии и Великобритании, где магия ее имени объединилась с громкой славой модных домов, называющих ее источником вдохновения для своих изделий. Несмотря на давно закрепившуюся за ней репутацию передовой иконы стиля и экстравагантной женщины, которая с одинаковой вероятностью могла облачиться в изысканный наряд и не надеть ничего, отношения маркизы с модой не всегда выглядели так эксцентрично, как предполагает ее посмертная

Статья впервые
опубликована
в журнале
Fashion Theory:
The Journal
of Dress, Body
& Culture (2022.
Vol. 26.6)

слава. Нельзя свести их и к противопоставлению моды и «анти-моды». Казати своим телом одновременно нарушала нормы и воплощала канон элегантности. В массовом сознании на первый план вышли более «эффектные», стилизованные элементы ее эстетики. Архивные документы и сохранившиеся изображения показывают, что Казати строила свой гардероб, сочетая традиционное с эпатажным, и что мода была лишь одной из граней ее химерического публичного образа.

Ключевые слова

Луиза Казати, знаменитость, европейская мода XX века, мода XXI века, память

Введение

С 1990-х годов имя маркизы Луизы Казати прочно утвердилось в визуальной и материальной культуре, став синонимом элегантности, эксцентричности, авангардного стиля и эклектики. Самый очевидный пример — бренд Marchesa, обязанный своим названием и эстетикой Луизе Казати, чьи «агрессивная элегантность» (Scarlini 2014: 9) и влияние как хозяйки салона, покровительницы литературы, живописи и сценических искусств и музыки не угасли после ее смерти в 1957 году. Маркиза, по ее собственным словам, вознамерилась стать «живым произведением искусства» (цит. по: Ferretti 2014: 17) и для достижения этой цели прибегала к моде и различным художественным формам.

Вопрос, можно ли считать моду разновидностью искусства, в случае Казати стоит особенно остро, поскольку ее пример, несомненно, свидетельствует о взаимном влиянии этих явлений (Barnard 2014: 27–28). Маркиза считала, что высокая мода — это искусство, которое можно надеть, и ее обращение с модной одеждой, равно как и более оригинальные особенности ее гардероба, делали ее наглядной иллюстрацией максимы Оскара Уайльда с той разницей, что она и сама была произведением искусства, и носила их (Dibb 1993; Kinmonth 2008). Более того, отношения Казати с модой были связаны с ее популярностью у художников как модели и ее стремлением передать или исследовать свое постоянно меняющееся самоощущение средствами визуального языка.

После смерти родителей, графа и графини Амман, Луиза и ее сестра Франческа, тогда еще подростки, оказались богатейшими наследницами Италии, а выйдя замуж за маркиза Казати, Луиза начала создавать

себе новый образ, используя для этого искусство и моду и превращаясь во все более фантастическое существо (см.: Visconti 2020). Луиза Казати прославилась своими зваными вечерами, где благодаря костюмам оживали в миниатюре экзотические миры, от «Тысячи и одной ночи» до полотен Пьетро Лонги, — вечерами, которые воспроизводят до сих пор и которые помнили обитатели Венеции и Ле-Везине, где она жила. Ее знакомые полагали, что причудливой внешностью Казати пытается замаскировать невероятную застенчивость, позволяя одежде и демонстрируемым эстетическим вкусам говорить за нее (Астон 1948: 37). Маркиза — противоречивая фигура, не в последнюю очередь потому, что ее броская эстетика служила компенсацией ее интровертной натуры. В контексте моды эти противоречия особенно заметны. С течением времени из клиентки кутюрье она посмертно превратилась в их музу, несмотря на то что не проявляла особого интереса к моде — ее интересовали скорее выразительные возможности одежды.

Хотя маркиза славилась элегантностью и стильными нарядами, в мемуарах и биографиях до сих пор пересказывают истории о ее привычке выходить на дневные *passegiate* (прогулки) по Венеции, не надевая ничего, кроме манто и жемчугов. Впрочем, Джон Бёрджер и соавторы полагают, что нагота — тоже разновидность костюма (Berger et al. 1972: 54), и Казати порой носила ее с бóльшим шиком, чем изысканные туалеты или эксклюзивные творения модных домов и ювелиров, которым покровительствовала. Когда же она не была обнаженной, она, по всей видимости, носила живых змей, следы от любовных укусов или шарф из газеты с не меньшим удовольствием, чем изделия Cartier или Lalique (Richardson 2007: 15; Schiaparelli 2007: 75; Ryersson & Yaccarino 2017: 19, 92).

Казати остается иконой стиля и неизменной музой дизайнеров, но модные тенденции ее не слишком волновали. Она, безусловно, создала многие из них, способствуя популяризации некоторых предметов одежды и предвидя такие стилистические веяния, как использование макияжа или короткие стрижки (Latimer 2003: 5). Архивист Алессандро Тоначчи, хранитель библиотеки в имени Витториале дельи италяни, утверждает также, что Казати была одной из первых женщин в Италии, регулярно носивших брюки. И это, не говоря о брюках, которые она носила как часть костюмов, придуманных ею совместно с дизайнерами, в частности Леоном Бакстом, или восточных одеяний, созданных для нее Полем Пуаре (Sporn 2019: 140–142). В сведениях о маскарадных костюмах и гардеробе Казати остаются пробелы: иногда можно найти словесное описание (в мемуарах,

биографиях, прессе), иногда — картину или зарисовку (иллюстрацию см. во вкладке 2), но не всегда и то и другое. Поэтому даже когда рассказы о каких-либо предметах одежды подтверждаются другими источниками, о конкретных деталях и впечатлении, которое производили, например, доспехи, плащи, созданные Мариано Фортунни, или костюмы из прозрачной ткани, можно только догадываться.

В этой статье я ставлю перед собой две задачи. Первая — проанализировать влияние Луизы Казати на моду или ее отношения с ней на протяжении всей жизни, вне зависимости от того, можно ли считать стиль маркизы новаторским. Вторая задача — оценить ее посмертное влияние на материальную культуру, сохраняющуюся по сей день.

Продолжение и иллюстрации в печатной версии.